

11 СУББОТА № 132 (23304)
июля 1998 года Цена 700 манатов

УЧРЕДИТЕЛИ — УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕДКОЛЛЕГИЯ ГАЗЕТЫ

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАР АЛИЕВ ВСТРЕТИТСЯ С ЖУРНАЛИСТАМИ МОСКВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, СТРАН СНГ И БАЛТИИ

10 июля Президент Азербайджана Гейдар Алиев принял в Президентском дворце большую группу журналистов Москвы, Санкт-Петербурга, стран СНГ и Балтии.

Приветствуя гостей, глава нашего Государства Гейдар Алиев сказал: «Рад, что вы собрались и совершили поездку в нашу республику. Сейчас нас посещают журналисты многих стран — в разное время, в разном составе и количестве. Но не помню, чтобы в последнее время приезжало столько большое число журналистов преимущественно из России, а также стран СНГ и Балтии. Поэтому ваше пребывание в Азербайджане уже становится событием, и я рад этому.»

Учитывая, что мы хотим, чтобы в республике появилась такая она есть, но больше и не меньше, я всегда рад тому, что люди приезжают к нам, посещают нас. Правда, это не всегда дает ожидаемые результаты, так как иногда человек поддается своим субъективным чувствам, не все ему кажется так, как есть в действительности. Но это нормально. Важно, чтобы с нашей жизнью, с нашей страной, с нашим государством были ближе знакомы.

Что касается России и стран СНГ, то нас много связывало в прошлом, многое связывает и сегодня. Поэтому Россия и страны СНГ имеют особое значение. Как бы ни было, но мы уже много лет находимся в состоянии независимости друг от друга. И, тем не менее, допустим, российская пресса всегда уделяет место странам СНГ и в странах СНГ, конечно же, больше всего читают российскую прессу. И это, безусловно, хорошо, и нехорошо, — все равно всегда вызывает большой интерес и соответствующий резонанс.

Исходя из всего этого, рад тому, что вы прибыли. Не знаю, что вы успели увидеть, какие у вас впечатления, с чем вы зашли отсюда. Но независимо от этого, сам этот факт я оцениваю как позитивный и благодарю вас за то, что вы нашли время посетить нашу республику, были эти дни у нас, ознакомились с нашей жизнью. Спасибо.

Президент Гейдар Алиев предложил журналистам самим определить форму беседы с ним, выразив готовность принять любой вариант. Журналисты сказали, что у них масса впечатлений от поездки по региону Азербайджана и, тем не менее, они хотели бы высказать сначала мнение главы нашего государства о ситуации в республике, а затем попросить беседу в форме вопросов и ответов.

Согласившись с гостями, Президент Гейдар Алиев сказал:

«Сейчас Азербайджан, как и другие страны, входившие в состав Советского Союза, переживают переходный этап своей истории. Этот этап в наших странах проходит со своими спецификами и особенностями, однако в основном он носит одинаковый характер. У себя в республике самым главным событием мы считаем обретение Азербайджаном государственной независимости. Для нас это величайшее событие XX века.»

Из истории вы знаете, что в 1918 году в Азербайджане впервые была образована демократическая республика, существовавшая 23 месяца, а в апреле 1920 года она перестала существовать в связи с установлением советской власти. С 1920 по 1922 год Азербайджанская Советская Социалистическая Республика имела какую-то независимость, то есть это была республика, которая не входила в какое-либо другое государственное образование, но управление Коммунистической партией, коммунистическим режимом, следовательно, ВКП(б) или Российской коммунистической партией.

С 1922 года Азербайджан находился в составе Советского Союза и в конце 1991 года стал независимым государством в связи с распадом Советского Союза.

Период обретения независимости был для Азербайджана очень сложным. Сложность состояла в том, что Азербайджан находился в состоянии военного конфликта с Арменией в связи с ее претензией на часть территории Азербайджана — на Нагорный Карабах. Как вы знаете, конфликт этот начался в феврале 1988 года, когда еще существовал Советский Союз. К сожалению, Советское государство, Советское правительство того времени, в 1988 году, имея, считано, все возможности для предотвращения этого конфликта, не допустило его разрастания, превращения в большую кровопролитие, а затем — в большую войну, не сделало

Конфликт этот продолжался в 1988, 1989, 1990 и 1991 году — пока существовал Советский Союз. Почти четыре года еще при существовании Советского

Союза, при том, что Армения и Азербайджан входили в одно государство, между двумя этими союзными республиками существовал кровавый конфликт. Поэтому обретение независимости в Азербайджане произошло в это время, когда шли военные действия, конфликт между Арменией и Азербайджаном. Естественно, это осложнило положение Азербайджана.

Другим обстоятельством, которое тоже осложняет ситуацию в Азербайджане после обретения им независимости, является то, что к тому времени общественно-политическая обстановка внутри самого Азербайджана была нестабильной. Эта нестабильность, с одной стороны, обуславливалась состоянием конфликта, так как к тому времени уже была оккупирована часть территории Азербайджана, во всяком случае, Нагорно-Карабахская автономная область полностью была оккупирована армянскими вооруженными формированиями, были оккупированы некоторые другие населенные пункты за пределами Нагорного Карабаха и в приграничной зоне между Арменией и Азербайджаном. Оттуда были выдворены все азербайджанцы, уже в 1991 году они оказались беженцами в своей стране. Это, естественно, осложнило внутриполитическую обстановку.

Другой стороны, в то время внутриполитическая обстановка осложнялась тем, что в Азербайджане шел очень активный процесс выступлений народных масс против коммунистического режима. С чем это было связано? Народ, масса, абсолютное большинство людей в Азербайджане обвиняло руководство Азербайджана, Советского Союза в том, что оно оказалось не в состоянии защитить интересы Азербайджана, азербайджанского народа. Азербайджанский народ подвергался агрессии, различным видам уничтожения и так далее. Это вызвало протест, который привел к тому, что в 1993, 1994 и в 1990 году в Азербайджане имели место активные выступления народных масс, митинги на улицах и площадях. Здесь в Баку, на берегу моря, где огромная площадь Свободы, где проходили эти бесконечные митинги.

Позднее тогда в отставку руководителем, естественно, московское, азербайджанское, бакинское, — принимали репрессивные меры, разогнали народ, назначили чрезвычайные положения, что еще больше вызвало у людей протест. В то время, когда в Баку, на берегу моря, где огромная площадь Свободы, где проходили эти бесконечные митинги.

Эти стихийные протесты людей против коммунистического режима, коммунистического, советского руководства, а затем протесты в какой-то степени в борьбе со стороны отдельных лиц по существу за Свободу, где проходили эти бесконечные митинги.

В мае — июне 1993 года обстановка в Азербайджане особенно осложнилась в связи с вводом крупного контингента советских войск в Баку, в Азербайджане в январе 1990 года, что, как вы знаете, нанесло огромный моральный ущерб азербайджанскому народу, республике. Кладбище, которое здесь существует, вы видели. Вы видели, что это такое, каковы последствия этой агрессии государства против своего народа.

Все это потом продолжалось и в начале 1992 года в Азербайджане произошла смена власти. Избранный в конце 1991 года президент подал в отставку. Потом был период временного руководства, объявили выборы президента и в июне 1992 года был избран новый президент. Но эта власть просуществовала год.

Война, пролилась кровь в Гяндже, здесь, в Баку. В это время, как вы знаете, я был приглашен в Баку, и мы начали процесс стабилизации обстановки в Азербайджане.

Он был трудный, сложный. Но мы все же сумели последовательно стабилизировать обстановку. И важным событием истекшего времени является то, что 12 мая 1994 года мы подписали с Арменией соглашение о перемирии — впервые в то же время, как в феврале 1988 года начался конфликт. С того времени существует режим перемирия, нет военных действий. Характерным является и то, что режим перемирия удаётся обеспечить в столь длительный период без привлечения каких-либо миротворческих, разведывательных сил других стран и международных организаций. Если бы были там, ближе к тем местам, где сегодня проходит линия соприкосновения между армянскими и азербайджанскими вооруженными силами, на расстоянии 200—300 метров друг от друга, против друг друга стояли армянские вооруженные формирования и азербайджанские Вооруженные силы.

Уже более четырех лет мы сохраняем этот режим перемирия, что я считаю очень важным достижением. И сам факт заключения соглашения, и то, что удаётся сохранять режим, конечно, является результатом обоюдных усилий Азербайджана, и Армении. И мы не однажды заявляли совместно — президенты Азербайджана и Армении — о том, что будем сохранять режим перемирия вплоть до заключения большого мира, ликвидации конфликта. Хотя для нас это очень тяжело, так как 20 процентов территории Азербайджана оккупированы, на этой территории все разрушено, разграблено. Жители этих мест, — а их более миллиона человек, азербайджанцы, — выдворены из мест своего жительства, они живут в очень трудных условиях, большинство из них — в палатках. По-моему, кто-то из вас посещал эти палаточные городки и вы знаете об этом.

Все эти обстоятельства осложняют жизнь Азербайджана в этот переходный период. К этому добавляется еще кое-что. К сожалению, попытки вооруженного захвата власти в Азербайджане превратились в большую для отдельных групп, политических сил. И вот, несмотря на то, что в июне 1993 года по существу шла, как я уже говорил, гражданская война, Азербайджан мог быть расколот и так далее, что мы это предотвратили, в октябре 1994 года была предпринята попытка государственного переворота. Она была предпринята тогдашним премьер-министром, который в июне 1993 года вступил в конфликт с тогдашним режимом. По моей рекомендации он позже был назначен премьер-министром Азербайджана, но этого ему было мало, он хотел захватить всю власть вооруженным путем и в октябре 1994 года была попытка была предпринята.

Но к этому времени обстановка в Азербайджане уже стабилизировалась, народ понял, что такое больше жить нельзя. И поэтому, когда такая попытка была предпринята, — а в то время, к сожалению, многие вооруженные формирования находились в руках премьер-министра, — мне пришлось обратиться к народу, и он поддержал нас. После моего обращения по телевидению, ночью на площадь перед зданием, в котором мы с вами находимся, собралось почти полмиллиона людей и нас защитили.

Нам пришлось, конечно, разбираться с этими преступниками. Они разбежались, некоторые удалось задержать, некоторые убежали. Потом многих из них удалось задержать в различных странах и предать суду.

Тем не менее, это не стало уроком для некоторых политических сил. В марте 1995 года была предпринята новая попытка государственного переворота. Она была совершена отрядом ОМОН МВД. Кстати, в октябре 1994 года вместе с премьер-министром они тоже участвовали в попытке переворота. Но когда они почувствовали, что народ пришел и встал на защиту существующей конституционной власти, то тут же изменили свою позицию и заявили, что не участвовали в том заговоре и поддерживают президента, поддерживают власть.

Потом, через несколько месяцев, пользуясь поддержкой определенных политических сил в Азербайджане, некоторых зарубежных спецслужб, они все же решили пойти на вооруженный переворот. Это было в марте 1995 года. Это тоже удалось предотвратить. Тогда погибли люди — и те, которые подняли мятеж, и те, которые защищали власть. Многие из заговорщиков опять разбежались, большинство за это время уже задержано и передано суду. Некоторые скрываются в разных странах.

Мы все же сумели последовательно стабилизировать обстановку. И важным событием истекшего времени является то, что 12 мая 1994 года мы подписали с Арменией соглашение о перемирии — впервые в то же время, как в феврале 1988 года начался конфликт. С того времени существует режим перемирия, нет военных действий. Характерным является и то, что режим перемирия удаётся обеспечить в столь длительный период без привлечения каких-либо миротворческих, разведывательных сил других стран и международных организаций. Если бы были там, ближе к тем местам, где сегодня проходит линия соприкосновения между армянскими и азербайджанскими вооруженными силами, на расстоянии 200—300 метров друг от друга, против друг друга стояли армянские вооруженные формирования и азербайджанские Вооруженные силы.

Уже более четырех лет мы сохраняем этот режим перемирия, что я считаю очень важным достижением. И сам факт заключения соглашения, и то, что удаётся сохранять режим, конечно, является результатом обоюдных усилий Азербайджана, и Армении. И мы не однажды заявляли совместно — президенты Азербайджана и Армении — о том, что будем сохранять режим перемирия вплоть до заключения большого мира, ликвидации конфликта. Хотя для нас это очень тяжело, так как 20 процентов территории Азербайджана оккупированы, на этой территории все разрушено, разграблено. Жители этих мест, — а их более миллиона человек, азербайджанцы, — выдворены из мест своего жительства, они живут в очень трудных условиях, большинство из них — в палатках. По-моему, кто-то из вас посещал эти палаточные городки и вы знаете об этом.

Все эти обстоятельства осложняют жизнь Азербайджана в этот переходный период. К этому добавляется еще кое-что. К сожалению, попытки вооруженного захвата власти в Азербайджане превратились в большую для отдельных групп, политических сил. И вот, несмотря на то, что в июне 1993 года по существу шла, как я уже говорил, гражданская война, Азербайджан мог быть расколот и так далее, что мы это предотвратили, в октябре 1994 года была предпринята попытка государственного переворота. Она была предпринята тогдашним премьер-министром, который в июне 1993 года вступил в конфликт с тогдашним режимом. По моей рекомендации он позже был назначен премьер-министром Азербайджана, но этого ему было мало, он хотел захватить всю власть вооруженным путем и в октябре 1994 года была попытка была предпринята.

Но к этому времени обстановка в Азербайджане уже стабилизировалась, народ понял, что такое больше жить нельзя. И поэтому, когда такая попытка была предпринята, — а в то время, к сожалению, многие вооруженные формирования находились в руках премьер-министра, — мне пришлось обратиться к народу, и он поддержал нас. После моего обращения по телевидению, ночью на площадь перед зданием, в котором мы с вами находимся, собралось почти полмиллиона людей и нас защитили.

Нам пришлось, конечно, разбираться с этими преступниками. Они разбежались, некоторые удалось задержать, некоторые убежали. Потом многих из них удалось задержать в различных странах и предать суду.

Тем не менее, это не стало уроком для некоторых политических сил. В марте 1995 года была предпринята новая попытка государственного переворота. Она была совершена отрядом ОМОН МВД. Кстати, в октябре 1994 года вместе с премьер-министром они тоже участвовали в попытке переворота. Но когда они почувствовали, что народ пришел и встал на защиту существующей конституционной власти, то тут же изменили свою позицию и заявили, что не участвовали в том заговоре и поддерживают президента, поддерживают власть.

Потом, через несколько месяцев, пользуясь поддержкой определенных политических сил в Азербайджане, некоторых зарубежных спецслужб, они все же решили пойти на вооруженный переворот. Это было в марте 1995 года. Это тоже удалось предотвратить. Тогда погибли люди — и те, которые подняли мятеж, и те, которые защищали власть. Многие из заговорщиков опять разбежались, большинство за это время уже задержано и передано суду. Некоторые скрываются в разных странах.

Мы все же сумели последовательно стабилизировать обстановку. И важным событием истекшего времени является то, что 12 мая 1994 года мы подписали с Арменией соглашение о перемирии — впервые в то же время, как в феврале 1988 года начался конфликт. С того времени существует режим перемирия, нет военных действий. Характерным является и то, что режим перемирия удаётся обеспечить в столь длительный период без привлечения каких-либо миротворческих, разведывательных сил других стран и международных организаций. Если бы были там, ближе к тем местам, где сегодня проходит линия соприкосновения между армянскими и азербайджанскими вооруженными силами, на расстоянии 200—300 метров друг от друга, против друг друга стояли армянские вооруженные формирования и азербайджанские Вооруженные силы.

стывать никакие реформы. Не могли делать этого и в 1994 году. К осуществлению реформ мы приступили фактически в 1995 году. Вместе с тем, мы всегда смотрим где, что делается, где хорошо — мы стараемся перенять, а где плохо — стараемся не применять у нас. Поэтому наше отставание помогает нам в том плане, что мы видим опыт других республик, схожих с нашей, и стараемся допускать меньше ошибок.

Очень важным направлением в сфере экономики является привлечение иностранных инвестиций в Азербайджан. В этой связи, считаю, что мы достигли многого заключения крупных контрактов по совместной разработке нефтяных и газовых месторождений в Азербайджанском секторе Каспийского моря с крупными нефтяными компаниями разных стран мира. Тут страны Европы, США, Россия и другие страны. Эти контракты уже реализовываются, они обеспечивают приток инвестиций в Азербайджан, открытие новых рабочих мест и, естественно, создают очень хорошую базу для дальнейшего развития.

Наша реформа касается и сферы внешней торговли, всей сферы экономики, и они, повторяю, дают свои результаты. Нам удалось стабилизировать нашу финансовую сферу. В 1994 году у нас была очень большая инфляция, была дефицит бюджета, хит и кеншо. Но с 1996 года у нас, по существу, нет инфляции. Годовая инфляция находится в пределах 2—3, максимум 4 процентов, что является вполне нормальным явлением.

Курс нашей валюты — маната — стабилен. Он даже понемногу укрепляется в отношении к доллару.

У нас страна открытая, очень много инвесторов, очень свободная торговля. Как я уже сказал, кроме крупных компаний, которые заключили с нами контракты, к осуществлению этих контрактов привлекается очень много других различных компаний. Если взять, к примеру, такую небольшую страну, как Норвегия, то у нас работает примерно 70 компаний. Постоянные офисы имеют более 15 крупных компаний. Не говоря уже о компаниях США, Великобритании и так далее.

Россия участвует в наших контрактах в основном через компанию «ЛУКОЙЛ». Мы приглашали и другие российские компании. Вначале большой интерес проявляла «Роснефть», мы даже предложили ей сотрудничество, но она отказалась. Не знаю почему, но не пошли дальше. Мы предлагаем и российским компаниям. Но тут, конечно, речь идет об инвестиционных возможностях. Чувствую, что у «ЛУКОЙЛа» сейчас есть средства, поэтому она участвует в 4 наших контрактах. Год назад, 3 июля, когда я был с официальным визитом в Москве, в Кремле мы даже подписали с «ЛУКОЙлом» контракт специально по одному месторождению северной части азербайджанского сектора Каспия и сейчас она разрабатывает там работы. Там «ЛУКОЙЛ» — полный хозяин, а в других контрактах имеет в различном объеме свое дело. «ЛУКОЙЛ» имеет здесь большой офис, поместил в 4 наших контрактах. В различных сферах здесь работают и другие российские компании. Но в данном случае я больше говорю о нефтяной сфере.

Что касается демократии, политического плюрализма, то мы считаем, что это существует у нас в полной мере. У нас зарегистрировано около 30 политических партий. Правда, большинство из них мелкие, возмужают, станут еще сильнее. Там несколько человек, но когда-то эта партия зарегистрировалась, где-то, что-то говорит иногда. Ну, партия. Есть несколько партий, которые существуют как партии, но не имеют возможности пройти регистрацию, потому что не могут выполнить соответствующие условия.

У нас очень много газет, — вы журналисты, вам эта сфера хорошо известна, — все они в общем-то частные газеты,

во из них безработные, нам трудно обеспечить всем тот уровень жизни, который они хотят. Вместе с тем, в последние годы мы последовательно поднимали зарплату. А самое главное то, что у нас стабильные цены, нет недостатка в продовольственных и промышленных товарах, есть большой выбор и так далее. Все это позволяет в целом повышать уровень жизни людей.

Мы идем к выборам президента. Вы знаете, что Центральная избирательная комиссия назначила на 11 октября выборы президента Азербайджана, потому что 10 октября истекает срок моих полномочий. На 11 октября и назначены выборы. К выборам мы идем на основе принципов полной демократии. Оппозиционные партии у нас ведут себя немного капризно. Не все, конечно. Есть тут одна группа, которая объединилась на какой-то беспрецедентной основе. Ну, ничего. Думаю, что будут обеспечены свобода выборов, справедливость выборов, все условия для того, чтобы выборы были демократичными, свободными и справедливыми. Это будет обеспечено. И как ныне действующий президент, я беру на себя это обязательство и все сделаю для того, чтобы обеспечить это.

Вот примерно то, что я мог бы сказать в качестве вводного слова. Правда, не хотел говорить. Но получилось, что я, возможно, сказал многое. Вместе с тем, лично мне ничего не сказал. Возможно, что все то, о чем я сказал, вам известно, но, видимо, из моих уст это имеет значение.

Теперь готов слушать вас.

Затем Президент Гейдар Алиев ответил на многочисленные вопросы журналистов.

Корр. газеты «Век», Москва: Господин Президент, мы побывали в ряде регионов страны и убедились в том, что Вы очень популярны в народе. В связи с этим такой вопрос: с какими чувствами вы идете на президентские выборы? И стоит ли для Вас, как скажем, для России, вопрос о политическом преимении в будущем?

Гейдар Алиев: С какими чувствами я иду на выборы? Я в связи с этим такой вопрос: с какими чувствами вы идете на президентские выборы? И стоит ли для Вас, как скажем, для России, вопрос о политическом преимении в будущем?

Ну, выдвинули мою кандидатуру, я дал согласие и был избран. То же самое говорю и сегодня. Считаю, что за пять лет я много сделал в Азербайджане. Вам я уже сказал о том, что я сделал, поэтому не хочу сейчас бороться за то, чтобы меня вновь избрали президентом. Но если я нужен стране, нужен своему народу, я не буду отказываться от того, чтобы участвовать в выборах. С этими чувствами я иду к выборам. Надеюсь, что если я буду участвовать в избирательной кампании, за меня проголосуют. Во всяком случае столько, сколько нужно для того, чтобы я был избран президентом.

Корр. Латвийского телевидения: Как Вы считаете, как будет развиваться армяно-азербайджанский конфликт? Люди, с которыми мы встречались, утверждают, что эти территории оккупированы, что они должны быть возвращены. Мы видели беженцев, которые уже который год живут в антисанитарных, очень плохих условиях. То есть получается, что немалое политическое значение: как долго они будут жить в таких условиях?

Гейдар Алиев: Вы сами все видели. Это наша трагедия. Действительно, они живут в таких условиях в течение долгого времени. Многие живут в таких условиях почти шесть лет. Очень тяжело. Вместе с тем, намерены, вы можете оценить, насколько азербайджанский народ терпеливый, миролюбивый, мирный. Азербайджанцы ни на кого не напади. Азербайджанский народ ни на чью территорию не претендует — ни на армянскую, ни на грузинскую, ни на российскую, ни на иранскую. Я имею в виду те страны, с которыми мы имеем границу и находимся в соседстве.

В прошлом Азербайджан имел большую территорию. Но к моменту обретения независимости каждая страна имела свои границы, и Азербайджан там числе. В этих границах мы и хотим жить. Эти наши государственные границы, признанные международными организациями, Организацией Объединенных Наций, нарушены и 20 процентов территории Азербайджана оккупированы армянскими вооруженными формированиями, а азербайджанцы, которые жили на этих землях, были изгнаны оттуда. Многие были уничтожены, много людей погибло. А те, которые уехали, переехали оттуда и живут в палатках.

Конечно, они должны вернуться на свои места. Территориальная целостность Азербайджана должна быть восстановлена. Принцип территориальной целостности — это основополагающий принцип. Хельсинкский акт Организации Объединенных Наций, ОБСЕ, И мы хотим, чтобы мировое сообщество и другие страны, в том числе Армения, с которой мы находимся в конфликте, наконец проявили уважение к этому принципу. Потому что если сегодня этот принцип будет нарушен в отношении Азербайджана, завтра он будет нарушен в отношении Казахстана, а послезавтра — в отношении какой-либо другой страны, той же России.

Вопрос: Как вы считаете, насколько Азербайджан способен справиться с экономическими проблемами, которые возникли в связи с падением цен на нефть?

Гейдар Алиев: Экономическое положение, естественно, соответствует условиям переходного периода. Однако с удовлетворением хочется сказать, что в 1996, в 1997 годах, за истекшие месяцы 1998 года мы имеем рост экономики. Примерно с 1989—1990 годов промышленное производство, внутренний валовой продукт и другие экономические показатели в Азербайджане ежегодно снижались. Темпы падения были очень высокие. Промышленное производство и валовой продукт внутреннего валового продукта ежегодно падало на 20—25 процентов.

В 1996 году мы сумели приостановить падение. До этого мы сократили темпы падения, потому приостановили его. В 1996 году мы добились небольшого роста и внутреннего валового продукта, и промышленного производства. В 1997 году рост внутреннего валового продукта составил 8,5 процента, промышленное производство возросло примерно на 1,3 процента. Темпы падения стали еще выше. Думаю, что к концу этого года мы будем иметь еще лучшие показатели, чем в 1997 году.

Все это, естественно, сказывается на уровне жизни людей. С учетом того, что у нас миллион беженцев, большинство

и тогда, и сегодня находится в изоляции, в блокаде. Я жил там до 1993 года. В 1993 году меня пригласили, и вот уже пять лет я нахожусь здесь.

В 1993 году, когда я прибыл сюда и здесь была очень сложная обстановка, я оказался одним — заместил президента, был председателем парламента, не было премьер-министра. Потом я назначил премьер-министра, но вы знаете, каким он был. Мне было тяжело, но, тем не менее, пришлось назначить выборы, чтобы было легитимно. В октябре были проведены выборы. Но и до этого свою кандидатуру не выдвигал. Я сказал: кто выдвигает свою кандидатуру, пусть и выдвигает.

Ну, выдвинули мою кандидатуру, я дал согласие и был избран. То же самое говорю и сегодня. Считаю, что за пять лет я много сделал в Азербайджане. Вам я уже сказал о том, что я сделал, поэтому не хочу сейчас бороться за то, чтобы меня вновь избрали президентом. Но если я нужен стране, нужен своему народу, я не буду отказываться от того, чтобы участвовать в выборах. С этими чувствами я иду к выборам. Надеюсь, что если я буду участвовать в избирательной кампании, за меня проголосуют. Во всяком случае столько, сколько нужно для того, чтобы я был избран президентом.

Корр. Латвийского телевидения: Как Вы считаете, как будет развиваться армяно-азербайджанский конфликт? Люди, с которыми мы встречались, утверждают, что эти территории оккупированы, что они должны быть возвращены. Мы видели беженцев, которые уже который год живут в антисанитарных, очень плохих условиях. То есть получается, что немалое политическое значение: как долго они будут жить в таких условиях?

Гейдар Алиев: Вы сами все видели. Это наша трагедия. Действительно, они живут в таких условиях в течение долгого времени. Многие живут в таких условиях почти шесть лет. Очень тяжело. Вместе с тем, намерены, вы можете оценить, насколько азербайджанский народ терпеливый, миролюбивый, мирный. Азербайджанцы ни на кого не напади. Азербайджанский народ ни на чью территорию не претендует — ни на армянскую, ни на грузинскую, ни на российскую, ни на иранскую. Я имею в виду те страны, с которыми мы имеем границу и находимся в соседстве.

В прошлом Азербайджан имел большую территорию. Но к моменту обретения независимости каждая страна имела свои границы, и Азербайджан там числе. В этих границах мы и хотим жить. Эти наши государственные границы, признанные международными организациями, Организацией Объединенных Наций, нарушены и 20 процентов территории Азербайджана оккупированы армянскими вооруженными формированиями, а азербайджанцы, которые жили на этих землях, были изгнаны оттуда. Многие были уничтожены, много людей погибло. А те, которые уехали, переехали оттуда и живут в палатках.

Конечно, они должны вернуться на свои места. Территориальная целостность Азербайджана должна быть восстановлена. Принцип территориальной целостности — это основополагающий принцип. Хельсинкский акт Организации Объединенных Наций, ОБСЕ, И мы хотим, чтобы мировое сообщество и другие страны, в том числе Армения, с которой мы находимся в конфликте, наконец проявили уважение к этому принципу. Потому что если сегодня этот принцип будет нарушен в отношении Азербайджана, завтра он будет нарушен в отношении Казахстана, а послезавтра — в отношении какой-либо другой страны, той же России.

Вопрос: Как вы считаете, насколько Азербайджан способен справиться с экономическими проблемами, которые возникли в связи с падением цен на нефть?

Гейдар Алиев: Экономическое положение, естественно, соответствует условиям переходного периода. Однако с удовлетворением хочется сказать, что в 1996, в 1997 годах, за истекшие месяцы 1998 года мы имеем рост экономики. Примерно с 1989—1990 годов промышленное производство, внутренний валовой продукт и другие экономические показатели в Азербайджане ежегодно снижались. Темпы падения были очень высокие. Промышленное производство и валовой продукт внутреннего валового продукта ежегодно падало на 20—25 процентов.

В 1996 году мы сумели приостановить падение. До этого мы сократили темпы падения, потому приостановили его. В 1996 году мы добились небольшого роста и внутреннего валового продукта, и промышленного производства. В 1997 году рост внутреннего валового продукта составил 8,5 процента, промышленное производство возросло примерно на 1,3 процента. Темпы падения стали еще выше. Думаю, что к концу этого года мы будем иметь еще лучшие показатели, чем в 1997 году.

Все это, естественно, сказывается на уровне жизни людей. С учетом того, что у нас миллион беженцев, большинство

